

дения внуков. Они гордятся грамотами и другими наградами за хорошо сделанную работу, доставая их грубыми натруженными руками из завязанных тряпицей узелков.

Однажды Пушкин сказал: «Когда Русь слепла в дыму пожарищ, Европа строила прекрасные замки и города». Спустя 100 лет он смог бы повторить эти слова.

Судьбоносные партсобрания в годы репрессий

МИРОВЫЕ ВОЙНЫ В ЖИЗНИ ШЕТАРЦЕВ

ШЕГАРЦЫ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Известие о I мировой войне население России встретило с патриотическим подъемом. На призывные пункты явились до 96% призванных – больше, чем ожидалось. С первых же дней войны туда же потянулись массы добровольцев. Были среди таковых и шегарцы. В числе первых пришли на призывной пункт анastasьевцы и татьяновцы – негоже было отсиживаться селянам, чьи села названы были в честь императорских дочерей. Не отставали от них и трубачевцы, баткатцы, жарковцы, новоильинцы и другие жители Богородской, Бабарыкинской и Мононастырской волостей.

Народный порыв был столь велик, что война была объявлена Отечественной (после 1917 года ее переименовали в империалистическую). Чем объясняется такой всплеск патриотических чувств? Простому народу, поглощенному своими хозяйственными интересами, едва ли были известны цели войны. Крестьяне объясняли все проще: во-первых, Германия сама напала на нас; во-вторых, нужно было защитить право на существование единокровного и единоверного сербского народа.

Традиционно наши земляки служили в частях Томского гарнизона. Одной из первых на фронт ушла 24-я Сибирская стрелковая дивизия, в состав которой входил 96-й Томский полк. В его рядах в то время находился Девашин Николай Васильевич из д. Астраханцевой Богородской волости. Однако мировая война потребовала огромных человеческих ресурсов, и шегарцы призывались в различные сибирские части (к примеру, 40-й пехотный Колыванский полк).

Кроме пехотных армейских полков некоторые шегарцы встретили войну в рядах гвардейских частей. Среди таковых были мельниковец Андрей Спирин и Ефим Адамович. Кто-то попал в артиллерию, как Пичутин Иван из Астраханцева, кого-то направили на флот, как Михаил Сваровского из села Богородского и Семена Грязева из Гусева.

Боевое крещение наши земляки получили в сентябре 1914 г. под Варшавой. Здесь 1-й и 2-й Сибирские стрелковые корпуса двое суток сдерживали натиск частей 9-й германской армии. В результате немцы были отброшены на исходные позиции. Успех обошелся дорогой ценой – около 6 тысяч сибиряков остались на поле брани. Русское командование отметило высокие боевые качества сибирских стрелков, и в дальнейшем, они, как наиболее стойкие и отборные части, перебрасывались на самые опасные участки фронта.

Вскоре сибиряки подтвердили сложившееся о них мнение. В ноябре того же года внезапным ударом германские войска прорвали фронт на стыке 1-й и 2-й русских армий. Немцы при поддержке австрийцев стремились окружить в районе г. Лодзь 2-ю и 5-ю армии. Упорное сопротивление противнику вновь оказали 1-й и 2-й Сибирские корпуса, входившие в состав 2-й армии. 2-й корпус дрался в самом горячем месте – в районе Лодзи, 1-й отражал атаки на Лодзь с юга. С севера атаки неприятеля сдерживала 1-я армия, в состав которой входили 5-й и 6-й Сибирские корпуса. Здесь же сражалась 11-я Сибирская дивизия в составе 1-го Туркестанского корпуса. Значительная часть солдат этой дивизии призывалась из Томского уезда, были там и шегарцы. В результате план германского командования был сорван.

В целом начало войны складывалось благоприятно. Но наступил 1915 год, и оказалось, что Россия совершенно не готова к войне. В корпусах сильный недокомплект орудий и пулеметов, снаряды и патроны на счету и расходовались лишь в крайнем случае. Винтовки, вышедшие из строя, заменить было нечем. Часто и пополнение приходило без оружия. Таких новобранцев фронтовые остролюсы прозвали «ладошниками»: нет винтовки? – хлопай в ладоши, пугай немца!

Вот таким «ладошником» был один новобранец из Бабарыкина (к сожалению, имя его уже никто не помнит). Он вспоминал, что оружие нужно было

добыть в бою. Либо вражескую винтовку взять в качестве трофея, либо ждать, когда убьют товарища. Самое тяжелое, что товарищ, который рядом с тобой в атаку бежит, знает об этом и где-то мысль его гложет, что ты его смерти ждешь.

Не миновала шегарцев и участь плена. Тот же бабарыкинец в одном из боев попал в плен к австрийцам. Вспоминал, какие издевательства ему пришлось там вытерпеть. Очень уж недолго любили «австрийцы» славян, да и страшного поражения в Галицийской битве 1914 года русским простить не могли. Привязывали пленного к специальному столбу, жестко закрепляли голову, а сверху ставили емкость с ледяной водой. В той емкости – маленькое отверстие, через которое медленно капает вода прямо на темя. Это поначалу кажется – ерунда. Но вскоре каждая капля начинает бить по голове как кузнечный молот, и внутри все гудит, как в пустой бочке. Некоторые, не выдержав многочасовой пытки, сходили с ума. В лучшем случае теряли сознание. В чувство приводили, облив той же ледяной водой. Нашему земляку повезло – выжил, однако «австрийский» плен запомнил на всю жизнь.

По-другому сложилась жизнь в плену у гусевца Алексея Грязева. В 1914 году его полк, понеся большие потери, попал в окружение. Все оставшиеся в живых оказались в плену у немцев. Выяснив, что Алексей был до войны кузнецом, начальство лагеря военнопленных отправило его работать в поместье одного немецкого барона. 5 лет проработал Грязев в баронской кузне. Хозяину нравился расторопный и работающий русский, после окончания войны и подписания соглашения о размене пленными барон предлагал Алексею остаться, говорил об ужасах Гражданской войны в России. Но Грязев все же твердо решил вернуться в родное Гусево.

Испытали на себе сибиряки и действие газовых атак. Одной из первых русских частей, ставших жертвой германских боевых отравляющих веществ, стал

С шашкой – Викентий
Петрович Бембель

Сибирский стрелковый полк, шефом которого была императрица Александра Федоровна. Полк понес огромные потери. Возможно, именно в этом полку служил астраханец Герасим Данилович Васильев, тоже пострадавший от первых атак. Солдат остался жив, но до конца жизни боевой газ давал о себе знать – даже во время обычной беседы наступали спазмы дыхательных путей.

К 1915 году кадровая армия сильно поредела. В первую очередь были сильно выбиты офицеры. Им на смену пришли так называемые офицеры военного времени – представители интеллигенции, наскоро окончившие школу прапорщиков (в царской армии прапорщик являлся первым офицерским званием). Науку воевать осваивали в окопах. Вот таким прапорщиком прибыл на фронт бывший школьный учитель из Татьяновки – Бембель Викентий Петрович.

О том, как готовили новобранцев, вспоминал Александр Грязев из Гусева (младший брат уже упомянутых выше Грязевых). Его рассказ привел в своей автобиографической повести сын рассказчика В.А. Грязев. Располагались рекруты в Томске, в Красных казармах по Иркутскому тракту. Попал Александр в одно отделение с земляком – Федором Белоусовым из Жарковки. Молодых солдат обучали стрельбе, штыковому бою, строевой подготовке. Теоретический курс заменяли зубрежкой имен и титулов членов императорского дома. Вместо сведений о противнике воспитывали к нему пренебрежение. О положении на фронте не сообщали. Офицеры и унтер-офицеры (сержантский состав) частенько вколачивали в «деревенских увальней» воинскую науку «зуботычинами».

Для некоторых офицеров, скучающих от безделья, издевательства над солдатами стало своеобразным развлечением. Однажды в казарму явился один такой любитель развлечений. Натешившись вволю, он поинтересовался: кто отнесет его в уборную? Вызвался Белоусов. Только не понес он «Их благородие, а приложил об пол, лишив оного чувств». По закону военного времени солдата могли расстрелять, но тот заявил на следствии: «Не позволю на защитнике Отечества в уборную ездить!». Трибунал оправдал Белоусова, однако постановил держать его под арестом до отправки на фронт.

Проявления инакомыслия пресекались жестко. Как-то, будучи в наряде по казарме, вспоминал Грязев, запел он «Сижу за решеткой в темнице сы-

рой...». В это время мимо проходил командир батальона. Он разбираться не стал – просто двинул солдату кулаком в лицо. Потом долго Грязев оправдывался перед офицерским собранием, что просто пел песню, которую с детства в деревне слышал, и других тайных умыслов не имел.

Однажды в 1915 г. попал их полк под жестокий артобстрел. Три дня без еды. Многие погибли, в их числе Федор Белоусов из Жарковки. Пролежав несколько дней под огнем, начали окапываться. Началась позиционная война.

1915 год стал самым тяжелым годом для русской армии. Масса плохо обученных солдат, неопытные офицеры, нехватка боеприпасов, плохое снабжение – все это снизило боеспособность войск. И как результат – неудачи на фронтах, которые, в свою очередь, влияли на боевой и моральный дух солдат.

В планы германского командования входил переход к обороне на Западном фронте и сосредоточение усилий на Восточном с целью вывода России из войны. В феврале превосходящие силы противника атаковали части 10-й русской армии в Восточной Пруссии, стремясь замкнуть кольцо окружения в районе г. Августов. С юга от Августова серьезное сопротивление оказал 3-й Сибирский корпус. Уничтожить 10-ю армию немцам не удалось, в окружение попал только один корпус.

Стойкости и мужеству 2-й Сибирской дивизии изумлялся даже штаб Гальвица. Остановить наступление удалось только на реке Нарев в ходе кровопролитнейших боев. В этих боях отличился 4-й Сибирский корпус 12-й армии.

В сентябре тот же корпус, но уже в составе 2-й армии, участвовал в ликвидации прорыва германцев в районе Свенцяи.

Техническое превосходство немцев и отступление практически по всему фронту сказалось на боевом духе русского солдата. В окопах говорили: «Немец все может. Зачем драться, если везде бьют?». Генерал Верховский из оперативного отдела 9-й армии в августе 1915-го напишет в своем дневнике: «Со скрежетом зубным, с глухой мукой в сердце отходит назад наша армия, затаив в душе чувство негодования к тем, кто довел нас до такого унижения и бессилия. Город за городом, область за областью, полоса России в 500 верст шириной, перешли уже в руки торжествующего врага». По этому поводу один офицер штаба той же армии заметил: «Русский народ позора этого года не простит. Это первый шаг к революции».

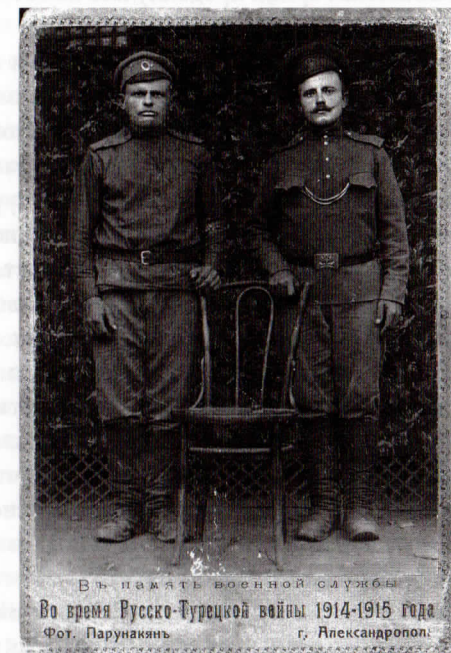
1916 год стал годом надежд. Офицеры-новобранцы приобрели боевой опыт. Наконец-то на фронте появилось все необходимое – не в избытке, но в должном количестве. Война приняла затяжной характер, сильно укрепленные позиции по фронту и в глубину прорвать было чрезвычайно трудно.

Нужно сказать, что весь год прошел под знаком помощи союзникам. По их просьбе русское командование устраивало плохо подготовленные наступления, стоившие тысячи солдатских жизней. Зато противник ослаблял Западный фронт, перебрасывая свои части на Восточный, против России. Солдаты открыто говорили: «Союзники решили вести войну до последней капли крови русского солдата».

Россия вела войну не только против Германии и Австро-Венгрии. В октябре 1914 года в войну вступила Турция. В состав Кавказской армии входили и сибирские части. В одной из них служил Семен Никитич Киселев из Монастырки. Военные действия здесь были более удачными. Турецкое наступление на Кавказе было остановлено на границе. В декабре 14 года турки вновь перешли в наступление, но под Сарыкамышем были разбиты.

В течение всего 1915 года на Кавказском фронте царило сравнительное затишье. В общем-то небольшой Кавказской армии удалось перенести боевые действия на территорию Турции и закрепиться в районе озера Ван.

В начале 1916 года, опять же спасая положение союзников в борьбе против турок на Балканах и в Малой Азии, Кавказская армия перешла в наступление,

В память военной службы
Во время Русско-Турецкой войны 1914-1915 года
Фот. Парунакян
г. Александрополь

Справа – солдат I мировой войны из
Монастырки
Семен Киселев

разбила превосходящие силы противника и заняла стратегически важную крепость Эрзерум. Против русских были брошены дивизии со всех фронтов, а также большая часть резервов. Но остановить наступление им не удалось. Кавказская армия продвинулась на 250 км в глубь турецкой территории, разгромив две вражеские армии.

Первая мировая война стала еще и войной пропаганд. С 1916 года в русские окопы сбрасывали с немецких самолетов листовки, где в красках описывали победы войск Германского блока на соседних участках Восточного фронта и над союзниками, писали о разрухе в стране, бездарности русского правительства и командования. Не чурались германские пропагандисты и прямой фальсификации. Цель была одна – подорвать боевой дух армии.

Им вторили «пораженцы» – представители левых кругов (особенно преуспели в этом большевики), выступавших за поражение России в войне и замене государственного строя. «Долой войну! Довольно слушать генералов! Довольно служить империалистам, капиталистам и помещикам! Идите домой – брать землю, иначе ее расхватают без вас!» – призывали они. Слова «земля» и «расхватают без вас» могли смутить любого солдата русской, почти полностью крестьянской, армии. «На что мне земля, если меня убьют?» – думал солдат, и старался избежать опасностей боевых будней. Появились так называемые «палечники» – солдаты, намеренно себя калечащие, надеясь на отправку домой. К 1917 году дезертирство стало обычным явлением. Солдаты, честно выполнявшие свой долг, получив письма из дома, тоже о многом задумывались. Война вызвала сильный отлив рабочих сил (из волостей Томской губернии было призвано более 50% трудоспособных мужчин), не обновлялся сельскохозяйственный инвентарь, значительная часть урожая шла на нужды фронта. Семьи, оставшиеся без мужчин, не могли должным образом поддерживать хозяйство, многие обнищали.

Уже упоминавшийся гусевец Александр Грязев после ранения в 1916 году попал в госпиталь в Самаре. После выписки, уже в чине унтер-офицера, был определен в полк выздоравливающих. Перед Февральской революцией дисциплина в тыловых частях ослабла, офицеры в казармы заходили редко, видно, побаивались распустившихся солдат. 27 февраля (12 марта по новому стилю) в России произошла Февральская буржуазно-демократическая рево-

люция, к власти пришло Временное правительство. Грязев вспоминал, что в эти дни в казарму пришел офицер, всех построил, приказал снять портрет царя. На недоумение солдат ответил, что Николая II скинули с престола, в стране теперь свобода! Раздал всем красные банты, чтобы приколоты к шинелям, слева, напротив сердца, и вывел всех на демонстрацию. В суете даже не заметили, как растоптали императорский портрет.

И все же в этих сложных условиях боевые действия продолжались. В июне сибиряки участвовали в наступлении русской армии. Начавшись удачно, из-за несогласованности действий тех же солдатских комитетов оно быстро выдохлось и закончилось потерей части наших позиций. В сентябре германские войска внезапно нанесли удар на Рижском направлении. Два Сибирских корпуса – 2-й и 6-й – едва не попали в окружение. Однако противнику, натолкнувшемуся на мужество и упорство сибирских стрелков и поддержавшей их 2-й латышской стрелковой бригады, сделать этого не удалось. На том боевой путь сибиряков, и шегарцев в частности, в германской войне заканчивается.

Мужеству и отваге сибиряков отдавали дань даже противники. Множество сибирских стрелков носили на груди георгиевские кресты – высшую солдатскую награду в царской армии. Один такой георгиевский кавалер жил в Роговике (ныне Новониколаевка) – имя его, к большому сожалению, уже никто не помнит. В советское время кресты у него отобрали. Однако боевого духа герою было не занимать – в письме к Сталину просил он вернуть кресты, полученные в боях не за царя, а за Родину. И добился своего старый солдат – вернули ему дорогие награды. Правда, прежние уже не нашли, вручили новые, специально отчеканенные.

Нужно ли было вспоминать о той, всегда недобрым словом вспоминаемой у нас войне? Нужно, хотя бы ради миллионов погибших за Россию солдат, среди которых были и наши земляки. Нельзя забывать о тех, кто сложил головы в тех боях, покрыв русское оружие неувядаемой славой.